

Е. А. Марушиакова, В. З. Попов

Цыганский суд в Восточной Европе: концепция, виды и современные трансформации¹

Аннотация: статья продолжает тему этнического цыганского суда — одного из основных институтов контроля нормативности поведения, который продолжает функционировать у определенных цыганских групп в регионах Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы. В этой статье мы знакомим читателей с основными характеристиками цыганского суда как способа институционального разрешения внутробицидных конфликтов, а также с происходящими в нем на современном этапе трансформациями.

Ключевые слова: культурология, этнология, цыганский суд, внесудебное разрешение конфликтов, институциональное разрешение конфликтов, авторитет и социовозрастной статус, состав суда, смешанный суд, трансграничные суды, Международный цыганский союз.

В предыдущих статьях мы рассмотрели этнический цыганский суд в качестве основного элемента традиционной соционормативной культуры цыган² и проследили связанные с цыганским судом научные дискуссии, споры и даже некоторые мистификации³. Теперь необходимо рассмотреть основные характеристики и концептуальную идею, которые составляют сущность этого традиционного института и определяют перспективы его развития и в наше время, когда в его функционировании происходят определенные трансформации.

В научной литературе используются различные определения цыганского суда: институт традиционного права, институт первобытного права, микроправо, трибунальная судебная система⁴, автономное частное правосудие, автохтонная правовая система⁵. Некоторые авторы придерживаются мнения, что *крис* можно рассматривать как форму предгосударственного образования⁶. Другие, напротив,

утверждают, что цыганский суд не может «представлять собой какую-либо абстрактную систему или идею правосудия» и ограничивают его функции «ничем бóльшим, чем советом одного или нескольких мужчин, которым никто не обязан следовать»⁷. Все эти характеристики цыганского суда, однако, основаны на внешних наблюдениях этого феномена, и отражают непонимание его главной концептуальной идеи, на которой он основан. Этой концептуальной идеей является *консенсус*: каждое постановление должно приниматься единогласно не только членами суда, но и всем сообществом, включая подсудимых. Если бы такой консенсус отсутствовал, сам институт цыганского суда не смог бы существовать, так как в цыганских группах нет механизма принуждения, который мог бы заставить выполнять постановления этнического суда.

Наличие общей концептуальной идеи *консенсуса* предопределяет сходство многочисленных форм цыганских судов. Сами эти различия, а также вариативность способов функционирования этнического суда совершенно незначительны у различных исследованных цыганских групп региона.

Быстрое разрешение конфликтов. При возникновении конфликта пытаются разрешить его сразу, чтобы избежать созыва суда. Обычно стороны, вовлеченные в ссору, обращаются к какому-то уважаемому человеку или нескольким уважаемым людям общины для помощи, и они на месте решают спор.

Мы наблюдали множество таких случаев. Назовем разрешение ссоры в городе Измаил на Украине, где на рынок приехали цыгане из другого города и «сбили» цены на товар, продаваемый местными цыганами. В Болгарии женатый мужчина был обвинен в связи с незамужней девушкой; посредник

¹ Перевод с английского М. В. Сеславинской.

² Марушиакова Е. А., Попов В. З. Цыганский суд как элемент традиционной социо-нормативной культуры // Культура и искусство. 2012. № 5 (11). С. 37-47.

³ Марушиакова Е. А., Попов В. З. Цыганский суд в Восточной Европе: исследования, мистификации, дискуссии // Культура и искусство. 2012. № 6 (11). С. 37-47. Результаты наших исследований о цыганском суде впервые были представлены в международном цыгановедческом журнале: Marushiakova E., Popov V. The Gypsy Court in Eastern Europe // Romani Studies. 2007. № 17 (1). P. 67-101. Мы выражаем благодарность М. В. Сеславинской, осуществившей первый перевод наших работ на русский язык (перевод адаптирован для нецыгановедческой аудитории).

⁴ Или судебно-трибунальная система; в англоязычной версии — *tribunal system of justice*. Прим. переводчика.

⁵ Weyrauch W. O., Bell M. A. Autonomous Lawmaking: The case of the «Gypsies» // Weyrauch, W. O. (Ed.) Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture. Berkeley: University of California Press, 2001. P. 11-87.

⁶ Caffrey S., Mundy G. Informal System of Justice: The Formation of Law within Gypsy Communities // I Weyrauch, W. O. (Ed.) Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture. Berkeley: University of California Press, 2001. P. 104.

⁷ Stewart M. Time of the Gypsies. Boulder Colorado: Westview Press, 1997. P. 57.

передал ему требование семьи этой девушки заплатить им 20 000 левов (примерно 10 000 евро). Обвиняемый не согласился и отрицал, что опозорил девушку. При этом он не стал созывать *мешаре*⁸, для чего должен был использовать стандартную для этих случаев формулу: «Давайте позовем людей со стороны, чтобы они решили это дело»; тогда ситуация бы разрешилась выражением мнения общины. В течение нескольких дней собрались *калдараш*⁹ города, приехали родственники и знакомые, говорили об этом случае, ссорились и в конце концов решили, не созывая суд, что виновный мужчина должен отдать семье девушки свою машину и один из своих домов, что соответствовало по сумме требуемой компенсации.

Этнический суд как институциональное разрешение конфликтов. В случаях, когда соглашение не может быть достигнуто, когда споры усиливаются и ставится под угрозу нормальное течение жизни общины, пострадавшая сторона официально обращается к уважаемым членам сообщества и созывает этнический суд.

Состав судей примерно одинаков в различных цыганских группах и включает наиболее уважаемых людей. Требуются годы, чтобы каждый из них достиг всеобщего уважения, поэтому судьями становятся старшие из взрослых членов общины. Это не означает, однако, что здесь действует возрастная наследственная иерархия типа системы старейшин, как это иногда ошибочно толкуют¹⁰. Среди цыганских сообществ под *пхуро* (взрослый, старший) подразумевают женатых мужчин, живущих индивидуальной семьей, отдельно от родителей, и имеющих подросших женатых/замужних детей, т. е. людей приблизительно 35–40 лет, которые характеризуются самими цыганами как *пативалэ мануша, авторитетно ром* (на Украине мы слышали и выражение *международно ром*, использовавшееся в том же смысле¹¹. Можно проци-

тировать одного из наших информантов из города Печ в Косово: «Плечинара си пуране мануша, со си свестно, домачиноре, со си прешунде» («Судьи — это пожилые люди, порядочные, главы семей, пользующиеся известностью»).

Все судьи цыганского суда в указанном регионе приглашались *ad-hoc* на каждую сессию суда. Состав суда не постоянен, приглашение к участию в нем зависит от конкретной ситуации. Естественно, наиболее уважаемые члены сообщества приглашаются для участия в судебных процедурах чаще, но это не значит, что членство в суде для них становится наследственной и постоянной должностью.

Функции судей исполняют обязательно мужчины, хотя встречаются сведения, что иногда в качестве исключения и в нарушение традиции в качестве судей приглашались некоторые женщины, пользовавшиеся особым уважением. Эти сведения связаны с легендарными или полULEгандарными женщинами; говоря о настоящем, информанты не могли привести конкретные примеры.

Число судей не фиксировано; оно зависит от сложности случая, количество судей может быть расширено или сужено. Минимальный судейский состав — 3 человека, чаще их бывает 11–15, максимум — 21–25 человек. Указанное максимальное количество судей чаще собирается *сэрвами* на Украине и среди *машари* в Венгрии, где их число варьирует от 15 до 25¹². Наиболее широкий состав судей больше относится к прошлому, в наше время проявляется тенденция к сокращению их числа.

У разных цыганских групп состав суда устанавливается сходным способом. Истец объявляет, что он будет «собирать народ», и назначается «слушание суда». Приглашаются уважаемые люди, на которых возлагается миссия принятия решения, и уведомляется ответчик. Обвиняемый имеет право пригласить других уважаемых людей. Сегодня эта традиция в Болгарии несколько формализовалась, тем не менее она сохраняет дух консенсуса: обе стороны договариваются о приглашении одинакового количества людей; они также приходят к соглашению о приглашении дополнительного, нечетного члена суда. В Румынии обе стороны должны согласовать количество судей; «если одна из сторон не согласна с участием одного из судей, выбранного другой стороной, последняя предлагает другого человека, с участием которого все будут согласны»¹³.

⁸ *Мешаре* — одно из многочисленных существующих у разных цыганских групп названий цыганского суда. Подробнее см.: *Марушиакова Е. А., Попов В. З.* Цыганский суд в Восточной Европе: исследования, мистификации, дискуссии // *Культура и искусство.* 2012. № 6 (11). С. 37–47.

⁹ Калдараш, кэлдэрари и проч. — одна из цыганских субэтнических групп. *Прим. переводчика.*

¹⁰ *Acton T. A.* A Three-cornered Choice: Structural Consequences of Value-Priorities in Gypsy Law as a Model for More General Understanding of Variations in the Administration of Justice // *The American Journal of Comparative Law*, 51, 2003, 3. P. 648, 650.

¹¹ Традиционно член общины считается взрослым после женитьбы (замужества) и, как правило, рождения хотя бы одного ребенка. Полностью полноценным и взрослым мужчина становится после экономического отделения от семьи отца. После женитьбы детей и рождения внуков авторитет взрослого человека возрастает. Считается, что жизненный опыт и связанный с ним объем положительных качеств накапливаются к этому периоду жизненного

цикла, что позволяет мужчине выступать в качестве судьи и советчика. Такое понимание категорий *взрослый* и *старший*, характерное для традиционной культуры, связано с социальным возрастом человека. *Прим. переводчика.*

¹² *Loss S.* The Romani Kris. Research Report. Miskolc, 2002. P. 15.

¹³ *Bobu N.* Book about Rroms. Common Law - a Legal Peace Process. Cluj-Napoca: Dacia, 2002. P. 72.

Внутриобщинные конфликты чаще разрешаются самой общиной, т. е. приглашенные судьи являются ее членами. В Болгарии каждая subgroup цыган-калдарáшей созывает свое собственное *мешаре*. Только когда рассматриваются сложные конфликтные случаи, приглашают уважаемых людей из других, неродственных subgroupовых подразделений, потому что «когда судьи со стороны, их суждение более справедливо». Такие же принципы действуют в очень серьезных конфликтных ситуациях у разных групп, находящихся на территории бывшего Советского Союза: когда община обеспокоена проблемой пристрастности судей, судьи могут быть приглашены из членов другой группы.

Смешанный суд. При приглашении судей из других этнических групп могут существовать различные предпочтения. Цыгане стран бывшего СССР предпочитают приглашать судей из групп, родственных по культуре и языку. Например, *ловáри* пригласят скорее цыгана из группы *кэлдэрáря*, чем цыгана другой группы. *Сэрвы* вероятнее всего позовут судей из группы *русска ромá*. *Кры́мов* почти никогда не приглашают представители других групп, потому что их считают «дикими», мусульманами; соответственно, *кры́мы* тоже не приглашают других цыган и разрешают сами любые конфликты собственного сообщества. *Влáхи* обычно рассматриваются внизу шкалы статусной иерархии: кто-то может быть приглашен для участия в их суде, но исключительно редко приглашают самих *влáхов*. Интересно отметить, что признанных представителей из *плацúнов*, в традиции которых, как утверждают некоторые из них, нет цыганского суда, иногда приглашают на суды цыгане других групп (они просто не могут представить себе, что у *плацúнов* может не быть суда).

Смешанный суд обязательно созывается в случае конфликта между членами разных этнических цыганских групп. В странах бывшего СССР на такой суд могут быть приглашены уважаемые люди из всех цыганских групп, у которых есть свой собственный суд. Никогда не приглашают для участия в суде представителей только венгриязычных *румунгров (мадьáров)* из Закарпатья¹⁴, татаро-го-

ворящих *да́йфа* из Крыма, румыноязычных *влáхия* и *лингурáров*, а также таджикоязычных *ло́ли*¹⁵, т. е. тех, кто не говорит на *романи* и по этим причинам не рассматривается как «настоящие цыгане» остальными цыганами.

Интерес представляет вопрос, существовала или нет практика созыва смешанных судов в прошлом. Во времена Российской империи, в период активного «кочевания», когда каждая цыганская группа передвигалась в пределах своего собственного ареала, это считалось возможным, но случалось редко. Случаи смешанного суда в СССР стали более частыми после Второй мировой войны, когда как следствие кризиса мобильного образа жизни крупные таборы стали концентрироваться на небольших территориях. Приведем два примера смешанных судов, произошедших в начале 1950-х гг.

Возле украинской деревни остановились таборы нескольких цыганских групп (*катунáри*, *сэрвы* и *русска ромá*), шатры цыган разных групп стояли друг от друга на небольшом расстоянии. *Катунáри* вошли в конфликт с жителями деревни, началась драка. *Катунáри* покинули это место, а деревенские жители сожгли палатки *сэрвов* и *русских цыган*. *Сэрвы* и *русска ромá* созвали суд, и *катунáри*, которые несли прямую ответственность за утерянное имущество *русских цыган* и *сэрвов*, полностью возместили им потери.

В другом случае кочевые *кишинéвцы* украли лошадей у жителей деревни; в порядке компенсации потерь последние силой увели лошадей у *русских цыган*, которые зашли в деревню через несколько дней. *Русские цыгане* созвали суд, и *кишинéвцы* возместили им потери.

Потребность в смешанном суде в СССР значительно возросла, когда цыгане начали вести оседлую жизнь и концентрироваться возле крупных городов и наиболее богатых районов, когда споры между членами различных групп стали возникать гораздо чаще.

В наши дни в Румынии идея смешанного суда существует чаще на теоретическом уровне, чем на практике. Информанты подтверждают теоретическую возможность проведения такого суда, но только для «респектабельных» групп, т. е. для

¹⁴ Мадьяры — венгриязычное цыганское население, утратившее цыганский язык и значительную часть элементов своей этнической культуры. Расселены в областях Закарпатской Украины и Чехословакии, в состав которых вошли территории их исторического проживания после раздела Австро-Венгрии. В результате жесткой политики Габсбургов во 2-й половине XVIII в., направленной на ассимиляцию, мадьяры в значительной степени утратили цыганскую идентичность. Они называют себя *модёр цыганёк*, языком их внутригруппового общения служит венгерский. При социализме занимались низкоквалифицированным

непрестижным трудом, в постсоветское время в результате ликвидации производства массово потеряли работу. В поисках средств к существованию молодежь приезжает в крупные города России, где выживает попрошайничеством, мелким воровством, сбором вторсырья. Не воспринимаются цыганами других групп в качестве цыган. *Прим. переводчика.*

¹⁵ Среднеазиатские люли — цыганообразные группы, происхождения которых связывается с рядом миграций из Панджаба и Белуджистана в районы Средней Азии. В постсоветский период часть групп люли переселилась в города России. *Прим. переводчика.*

говорящих на *романи* — бывших кочевников¹⁶; конкретные примеры они не в состоянии привести. Возможность проведения смешанного суда с группами, которые считаются занимающими низшее положение («оседлыми» группами¹⁷ и/или группами, утратившими цыганский язык) категорически отвергается. В Болгарии для общества *калдарáши* сама идея общего суда с *цуцумáнами* (как они презрительно называют всех других цыган) неприемлема. Единственные цыгане, у которых, по их мнению, должен быть цыганский суд, поскольку они являются «респектабельными», «кочевыми», — это *бургúджи* и тракийские *калáйджи*. В конце прошлого века *калдарáши* предприняли попытку собрать смешанный суд вместе с *бургúджи*, но она провалилась, так как *бургúджи*, не имевшие этого социального института, оказались неспособны понять его смысл.

Ситуации с судами в разных странах Центральной Европы довольно схожи (особенно в Чехии, Словакии и Венгрии): местные *óлах ром* категорически дистанцируются от остальных цыган (которых они презрительно называют обобщенным наименованием *румúнгри*), как и от румыноязычных цыган *боя́ши* в Венгрии и *байши* в Словакии. Таким образом, идея общего цыганского суда для них в принципе абсурдна и непозволительна. В Венгрии, где эта оппозиция относительно мягче (там процент смешанных браков между *óлах ром* и представителями других цыганских групп выше, чем в соседних странах), тоже существуют непреодолимые барьеры, делающие невозможным смешанный суд. Единственное исключение из этого правила сделано для местных *сúнти* в Словакии: из-за небольшой численности они смешались через брачные контакты с *ловарями* и участвуют в суде *ловáрей*.

Современные трансформации в цыганском суде. В эпоху, последовавшую за политическими переменами 1989 г., прослеживаются некоторые изменения в проведении цыганского суда. Они связаны с рядом факторов: открытие границ и восстановление контактов между некоторыми родственными цыганскими группами из разных стран, сближение (в процессе совместной экономической деятельности) некоторых антагонистичных в прошлом групп, влияние новой социальной

реальности (например, участие цыган в политической деятельности и в работе цыганских общественных организаций).

После открытия границ стали возможны *трансграничные суды*. Первый такой случай произошел в группе цыган, расселенной в Болгарии и Румынии, после примерно полувекового перерыва, когда подобный суд последний раз созывался в Добрудже¹⁸. В постсоветский период трансграничный суд был организован в середине 1990-х гг. для разрешения конфликтов в бизнесе между *кылдырáрями* Румынии и *калдарáшами* Болгарии. Заседание происходило в городе Левски (Болгария), куда из Румынии приехали уважаемые люди. Болгарская сторона не прекращала собрание *мешарявáджи* до тех пор, пока румынские *кылдырáри* не потеряли терпение и не уехали домой. Этот случай известен также потому, что это была первая и до настоящего времени последняя попытка собрать смешанный суд между румынскими *кылдырáрями* и болгарскими *калдарáшами*.

За последние годы, однако, уже было несколько случаев трансграничных судов. Они собирались *калдарáшами* Болгарии и *калдерáшами* — мигрантами из Югославии в Западную Европу, для разрешения конфликтов, происходивших в результате все более и более частых браков между членами этих групп.

Новое явление в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе — выход цыганского суда из закрытых рамок общины в публичное пространство. Для понимания значения этого явления необходимы специальные пояснения. Традиционно представляется немыслимым участие не цыган в цыганском суде, не цыган также не может обратиться в цыганский суд. Это невозможно и для представителей тех цыганских групп, где неизвестен институт этнического суда и которые не считаются «настоящими цыганами». В целом группы, где существует традиция этнического суда, считают совершенно недопустимым, чтобы члены группы обращались к официальным властям в случаях конфликта с другими цыганами. Контакты с официальной судебной системой возможны только в случае споров с не цыганами. Это повсеместная практика в странах бывшего Советского Союза, в то время как в Румынии и особенно в Болгарии

¹⁶ «Кочевыми» или «бывшими кочевыми» цыганами в наше время на территории Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, где цыгане перешли к оседлости, называют группы, которые вели мобильный образ жизни до 1950–1960-х гг. Прим. переводчика.

¹⁷ Оседлыми группами в историческом смысле называются группы, оседлость которых длится несколько столетий. Прим. переводчика.

¹⁸ В первой половине XX в. граница между Болгарией и Румынией в Добрудже неоднократно изменялась. Подразделения одной и той же цыганской группы оставались в границах разных государств. См.: *Marushiakova E., Popov V. Zigeuner - Auf beiden Seiten der Grenze // Materialien des SFB «Differenz und Integration». Berichte aus den Arbeitsgruppen: Grenzen und Übergänge. Eine Unterreihe der Arbeitswissenschaftliches Zentrum. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2002, 1. P. 33–44.*

цыганский суд действителен только в пределах круга «настоящих цыган», т. е. тех групп, у которых есть этнический суд. Здесь возможно обращение в государственные судебные инстанции в случаях конфликтов не только с не цыганами, но и с цыганами, которые не знают института этнического суда, поэтому для разрешения конфликтов с ними нет иного пути.

Отношения между цыганским судом и официальным судопроизводством представляют собой предмет, который может рассматриваться в различных аспектах нормативной практики различных цыганских групп в разных странах. В странах бывшего Советского Союза цыгане считают неприемлемым иметь какие-либо отношения с официальным судопроизводством¹⁹, не говоря уже о том, чтобы работать в системе судопроизводства (хотя есть отдельные случаи — прокуроры или адвокаты цыганского происхождения). В Румынии и Болгарии такое сотрудничество не осуждается, встречаются даже некоторые любопытные случаи. Например, цыган, который до недавнего времени был членом парламента Болгарии и работал много лет в региональной прокуратуре, одновременно принимал активное участие в заседаниях цыганского суда, т.е. участвовал в двух юридических системах — этнической и государственной.

В последние несколько лет в результате развития сектора общественных организаций среди цыган Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы стал набирать силы новый «проектный» дискурс, касающийся отношений цыганского суда и государства. В Болгарии было представлено проектное предложение с целью включения института цыганского суда в правоприменительную практику и законодательство. Этот проект не был реализован, как и подобный же проект на Украине. Там был создан специальный «цыганский суд» (кавычки здесь не случайны) из представителей различных неправительственных организаций, включая одну женскую; было объявлено, что с его помощью разрешено много конфликтов, включая конфликты между цыганами и не цыганами²⁰. В сущности, в обоих случаях происходила имитация института цыганского суда²¹: идея предназначалась донорам для получения финансирования будущих проектов.

Другие подобные попытки расширения функций цыганского суда происходили в рамках между-

народной деятельности цыган. На V Конгрессе Международного цыганского союза (**International Romani Union, IRU**) в Праге в 2000 г. был создан Суд цыганского правосудия²² и придумана должность «председателя цыганского суда», но нигде в документах Конгресса не упомянуто, что означает эта должность²³. В начале 2006 г. некоторые цыганские активисты (происходящие из сообществ, где цыганского суда никогда не существовало) распространили через цыганскую интернет-сеть обвинения против одного из лидеров IRU за то, что он содействовал подготовке документального фильма, представляющего цыган в неблагоприятном свете. В связи с этим международные цыганские организации призвали начать «судебный цыганский процесс» (*sic!*).²⁴ Нет необходимости объяснять, что этот призыв не привел ни к каким реальным последствиям; нет никакого результата и от всей деятельности Суда цыганского правосудия.

Имитации традиционного цыганского суда в ином контексте и среди представителей цыганских групп, которым это явление не известно, производят гротескные конфликты, как было в случае с группой цыганских студентов в Болгарии. Они познакомились с феноменом цыганского суда в ходе университетского обучения и организовали «Студенческое мешаре», которое охватило студентов-цыган, обучавшихся по специальности «Начальная педагогика и цыганский язык». «Студенческое мешаре» приняло решение об исключении двух молодых людей, обвиненных в том, что они негативно влияют на престиж специальности. Произошел публичный скандал. Ректор университета дал интервью для прессы²⁵ о том, что *мешаре* не может влиять на принятие решений руководством университета и попросил о встрече известного представителя *калдарашей*; тот попробовал деликатно объяснить ректору, что «Студенческое мешаре» не имеет ничего общего с настоящим цыганским судом.

Несмотря на все представленные примеры изменений, происходящих в институте цыганского суда, он продолжает играть важную роль в жизни цыган исследованного региона; нет никаких признаков его деградации или исчезновения.

¹⁹ Как это оговаривалось выше, речь идет о конфликтах цыган между собой. *Прим. переводчика.*

²⁰ Эта ситуация описана в газете цыган Украины: *Романи яг*. 2000. №. 3 (15). Р. 7.

²¹ Подобный случай представлял собой проект введения цыганского суда в законодательную систему штата Калифорния в США. Подробнее см.: *Weyrauch, Bell, 2001, op.cit.* Р. 45–46.

²² В англоязычных документах: *Court of justice*. *Прим. переводчика.*

²³ *Acton T., Klimova I. The International Romani Union. An East European answer to West European questions? // Guy, W. (Ed.) Between Past and Future: the Roma of Central and Eastern Europe. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2001. P. 157–226.*

²⁴ *Yahoo mailing group: Roma Network [International Romani Union], 3 Feb 2006.*

²⁵ См., например: *Максимова Д., Вьгленов С.* «Мешере гони студент след гей скандал» // «24 часа». бр. 10 (5162), 12.01.2006, 2–3.

Список литературы:

1. Марушиакова Е. А., Попов В. З. Цыганский суд как элемент традиционной социо-нормативной культуры // *Культура и искусство*. 2012. № 5 (11). С. 37–47.
2. Марушиакова Е. А., Попов В. З. Цыганский суд в Восточной Европе: исследования, мистификации, дискуссии // *Культура и искусство*. 2012. № 6 (12). С. 43–51.
3. Achim V. *Țiganiii in istoria Romaniei*. București: Enciclopedica, 1998.
4. Acton T. A. A Three-cornered Choice: Structural Consequences of Value-Priorities in Gypsy Law as a Model for More General Understanding of Variations in the Administration of Justice // *The American Journal of Comparative Law*, 51, 2003, 3.
5. Acton T., Klimova I. The International Romani Union. An East European answer to West European questions? // Guy, W. (Ed.) *Between Past and Future: the Roma of Central and Eastern Europe*. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2001. P. 157–226.
6. Bobu N. *Book about Rroms. Common Law — a Legal Peace Process*. Cluj-Napoca: Dacia, 2002.
7. Caffrey S., Mundy G. *Informal System of Justice: The Formation of Law within Gypsy Communities*. // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001. P. 101–116.
8. Loss S. *The Romani Kris. Research Report*. Miskolc, 2002.
9. Marushiakova E., Popov, V. The Gypsy Court in Eastern Europe // *Romani Studies*. 2007. № 17 (1). P. 67–101.
10. Marushiakova E., Popov V. *Zigeuner — Auf beiden Seiten der Grenze // Materialien des SFB «Differenz und Integration»*. Berichte aus den Arbeitsgruppen: Grenzen und Übergänge. Eine Unterreihe der Orientwissenschaftlichen Zentrum. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2002, 1. P. 33–44.
11. Stewart M. *Time of the Gypsies*. Boulder Colorado: Westview Press, 1997.
12. Weyrauch W. O., Bell M. A. *Autonomous Lawmaking: The case of the «Gypsies»* // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001. P. 11–87.

References (transliteration):

1. Marushiakova E., Popov V. *Tsyganskiy sud kak element traditsionnoy sotsio-normativnoy kultury* // *Kultura i iskustvo* 2012, 5 (11). S. 37–47.
2. Marushiakova E., Popov V. *Tsyganskiy sud v Vostochnoi Evrope: issledovania, mistifikatsii, diskusii* // *Kultura i iskustvo* 2012, 5 (11). S. 43–51.
3. Achim V. *Țiganiii in istoria Romaniei*. București: Enciclopedica, 1998.
4. Acton T. A. A Three-cornered Choice: Structural Consequences of Value-Priorities in Gypsy Law as a Model for More General Understanding of Variations in the Administration of Justice // *The American Journal of Comparative Law*, 51, 2003, 3.
5. Acton T., Klimova I. The International Romani Union. An East European answer to West European questions? // Guy, W. (Ed.) *Between Past and Future: the Roma of Central and Eastern Europe*. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2001, pp.157-226.
6. Bobu N. *Book about Rroms. Common Law - a Legal Peace Process*. Cluj-Napoca: Dacia, 2002
7. Caffrey S., Mundy G. *Informal System of Justice: The Formation of Law within Gypsy Communities*. // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001, pp.101-116.
8. Loss S. *The Romani Kris. Research Report*. Miskolc, 2002.
9. Marushiakova E., Popov, V. The Gypsy Court in Eastern Europe // *Romani Studies*. 2007. № 17 (1). P. 67–101.
10. Marushiakova E., Popov V. *Zigeuner - Auf beiden Seiten der Grenze // Materialien des SFB «Differenz und Integration»*. Berichte aus den Arbeitsgruppen: Grenzen und Übergänge. Eine Unterreihe der Orientwissenschaftlichen Zentrum. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2002, 1, pp. 33-44.
11. Stewart M. *Time of the Gypsies*. Boulder Colorado: Westview Press, 1997.
12. Weyrauch W. O., Bell M. A. *Autonomous Lawmaking: The case of the «Gypsies»* // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001. P. 11–87.